

УДК 656.835.91
ББК 76.19
О-26

Обухов, Евгений Алексеевич.

О-26 Марки мира. История самых невероятных ошибок, курьезов и редкостей в филателии / Евгений Обухов. — Москва : Эксмо, 2021. — 304 с. — (Подарочные издания. Коллекционирование).

ISBN 978-5-04-113111-1

В книге известного российского филателиста вы найдете длинную «марочную летопись», в которой встречается невероятное количество ошибок, курьезов и несуразных и смешных ситуаций. Коллекция ошибок на почтовых марках подогревает еще больший живой интерес ко всей мировой филателии. Когда появилась первая в мире марка и кто был «отцом» русской филателии? Какую ошибку считают самой знаменитой и с какой легендой она связана? Как делали марки в прошлом и какие материалы использовали для их изготовления? На эти и многие другие вопросы автор находит уникальные и занимательные ответы.

**УДК 656.835.91
ББК 76.19**

ISBN 978-5-04-113111-1

© Обухов Е.А., текст, фотографии, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ. КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ

Бухов Евгений Алексеевич

МАРКИ МИРА

**ИСТОРИЯ САМЫХ НЕВЕРОЯТНЫХ ОШИБОК,
КУРЬЗОВ И РЕДКОСТЕЙ В ФИЛАТЕЛИИ**

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*. Ответственный редактор *Т. Сова*
Редактор *С. Сапронова*. Научный редактор *В. Кулаков*
Младший редактор *М. Богомоллова*. Художественный редактор *С. Власов*
Верстка *Н. Горонец*. Корректоры *Т. Капитанова, Л. Юсупова*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
19srb81, isaravut, jointstar, Antares Light / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Страна происхождения: Российская Федерация
Шыгарылган елі: Ресей Федерациясы

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- eksmolive
- eksmo
- eksmolive
- eksmo.ru
- eksmo_live
- eksmo_live

ISBN 978-5-04-113111-1

9 785041 131111 >

ЧИТАЙ · ГОРОД

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книг

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
“ЭКМО-АСТ”

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Финдрух: «ЭКМО»-АКБ Бюлэсы.

123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дукен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талалттарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Финанс жарамдылық мерзімі шетелден.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification

Өндiрген мемлекет: Болгария. Сертификация қарастырмаған

Дата изготовления / Подписано в печать
09.09.2021. Формат 60x90^{1/16}
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж 3000 экз.

Типография ЕК ООД

12+

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. НА ОШИБКАХ УЧАТСЯ?	5
ПРИКЛЮЧЕНИЯ «ЧЕРНОГО ПЕННИ»	15
САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ОШИБКА	31
СТРАННЫЕ, УДИВИТЕЛЬНЫЕ, НЕВЕРОЯТНЫЕ	49
НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ	93
И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН... ..	119
МИНИ-КОНИ, МАКСИ-ЛЮДИ И ПОЛЬЗА СРАВНЕНИЙ.....	149
ОН СТОИТ СЕБЕ В ВОЛНАХ.....	169
ВСЕ ВЫШЕ И ВЫШЕ	183
ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ	199

СОДЕРЖАНИЕ

БРАТЬЯ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДА.....	209
В ПОИСКАХ ЕДВА УЛОВИМОГО.....	229
ЭТА СТРАШНАЯ ЛАТЫНЬ, ИЛИ А УПАЛА, Б ПРОПАЛА.....	253
О КЛАССИФИКАЦИИ ОШИБОК	267
КАКИЕ БЫВАЮТ МАРКИ.....	289
ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	293
БИБЛИОГРАФИЯ	296

ВВЕДЕНИЕ. НА ОШИБКАХ УЧАТСЯ?

MATIO
pte uo
caute
decia
matr
conu
utini
exercendi
alcrptam
soluapue.
A fringit uer
acu deam
na laude
idep deo
c fultus pu
eplois ad
fructe oin torum

Maria 1500
Marta austriaca

REPUBLIQUE BELGE BELGIE

MUESTRA
Principat d'andorra

Человечество, смеясь, расстается со своим прошлым. Известный афоризм подтверждается жизненным опытом. Но если речь заходит о коллекционировании марок, то здесь эта сентенция чаще всего не сбывается.

В длинную «марочную летопись» внесено невероятное количество ошибок художников, редакторов и полиграфистов, множество несуразных и смешных ситуаций. Кажется, что изучение такого материала могло бы заставить создателей почтовых миниатюр подходить к их эмиссии более внимательно и навсегда оградить эти выпуски от новых провалов — однако, вопреки всем стараниям, ошибки на марках появляются вновь и вновь. Острые насмешки в средствах массовой информации и частое упоминание прежних курьезных выпусков вроде бы должны смущать коллекционеров, пробуждать желание откреститься от таких неудачных марок и скорее забыть эти злополучные страницы филателистической истории. Но происходит обратное: коллекция ошибок на почтовых марках не только не вызывает отказа от такого скандального прошлого, но и подогревает еще больший живой интерес к филателии в целом.

США, 1972 г.

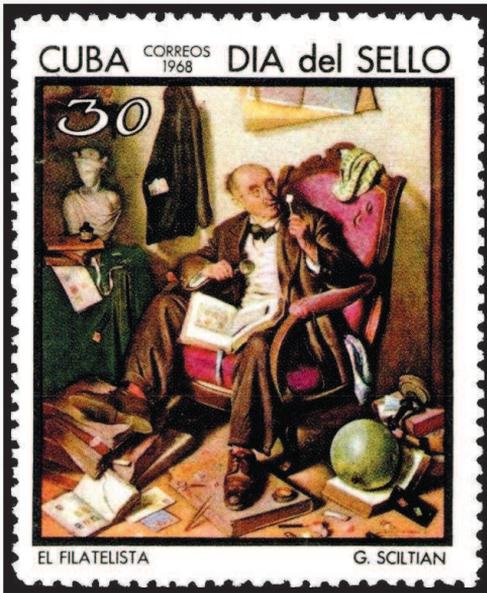
Думаю, это легко объяснить, ведь с точки зрения рядового коллекционера найденные в марочном выпуске ошибки сразу делают его заметнее в ряду подобных эмиссий, более «вкусным», что ли... А зачастую — и более ценным. Как же не обратить на него внимание!

И следом — на другие, не имеющие особых примет марки того же периода; потом — на страну, их издавшую, и на эпоху, в которую это происходило... Ну а дальше, если уж проявился интерес, от собирания марок никуда не деться! Работая в свое время в журнале «Филателия», я узнал многих исследователей истории почты и филателии, авторов серьезных статей и больших книг, чье увлечение марками началось именно с неожиданно подмеченной «интересинки», «курьезинки». И потом переросло из легкого досуга почты в профессию.

По своей сути коллекция филателиста — это сохраненные, зафиксированные в альбоме как значимые, так и почти забытые вехи в истории цивилизации. Есть у человека интерес к истории — значит, может и должен быть интерес к почтовым маркам. И наоборот, «зацепившись» сердцем и разумом за филателию, коллекционер обязательно начнет глубже изучать сюжеты почтовых миниатюр, расширять круг своих знаний о том, по какому поводу издана та или иная марка, в каких исторических условиях она появилась.

Напомню еще два распространенных афоризма. Эмиль Кроткий в середине XX века заявил: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». А Станислав Ежи Лец многозначительно добавил: «Ошибайся коллективно!» Исходя из этого, можно сказать: где же, как не в филателии, обитать многочисленным ошибкам и забавным случаям? Ведь во всем мире изготовлением марок и других почтовых миниатюр непрерывно, в течение почти уже двух столетий занимались и занимаются сотни тысяч специалистов. Количество изданных знаков почтовой оплаты неисчислимо!

Я по традиции чаще все-таки буду пользоваться привычными любому читателю обобщенными терминами — «марки», «почтовые блоки», «конверты», «почтовые карточки», «штемпеля». В основном такого лексикона в популярных изданиях вполне достаточно.

Куба, 1968 г. Картина Григория Ивановича Шилтьяна «Филателист»

Никто точно не считал, сколько же сюжетов почтовых миниатюр выпущено после появления в 1840 году первой в мире наклеиваемой марки. Благодаря своему цвету и заявленной стоимости в 1 пенни этот первенец филателии получил всем известное сегодня название «Черный пенни». Не поддается подсчету и то, сколько конвертов и почтовых карточек выпущено во всех странах с 1818 года, когда в Сардинском королевстве была впервые введена в обращение бумага для писем с пред-

варительно оттиснутыми на ней цифрами номинала и рисунком скачущего на лошади Амура. Эти «Сардинские лошадки» стали прообразами продающихся ныне во всех отделениях связи удобных в употреблении конвертов и открыток с заранее напечатанными на них знаками почтовой оплаты.

Полагают, что число основных выпусков марок вместе с их разновидностями по рисунку, цвету, сорту бумаги, типу и размеру зубцовки, форме и положению водяного знака, составу клея и прочему достигает ныне десятков миллионов.

И ежегодно увеличивается более чем на десять тысяч каталожных позиций и еще на десятки тысяч — с учетом различных форм издания одной и той же новой марки, новых разновидностей и ошибок. Количество изготовленных почти за 200 лет

конвертов и карточек столь же огромно. Вот отсюда мы и приходим, вспоминая афоризм Эмиля Кроткого, к логическому, ничуть не противоречащему законам статистики выводу: кто много делает, тот, разумеется, часто и ошибается. Важно лишь одно: как к такому относиться. Об этом и пойдет речь в этой книге.

Примерно полвека назад в сообществе советских коллекционеров кипели столь же бурные споры по поводу того, является филателия наукой или нет? Конечно, некоторые категорично утверждали уже тогда: наука, мол, и всё тут! Со всеми необходимыми признаками! То есть с существованием большого массива артефактов (марок), с четко разработанной методологией, с широким полем для исследования (так, многие подробности старинных выпусков не выяснены до сих пор), с наличием своих «академиков» и «профессоров» — кропотливых исследователей, посвятивших целую жизнь изучению истории и разновидностей марок, систематизации их в разнообразных каталогах.

Логика в этом есть, но все-таки и сейчас я не стал бы однозначно называть это хобби, это увлечение сотен миллионов людей во всем мире самостоятельной и вполне сформировавшейся наукой. Филателия слишком молода, не набрала еще должного научного веса.

Вскоре после изобретения почтовой марки на Западе появились первые собиратели, которые копили снятые с конвертов красивые кусочки бумаги безо всякой системы и порой для совершенно экзотических целей. Например, Борис Кисин полвека назад в книге «Страна Филателия» привел забавное объявление из лондонской газеты «Таймс» начала 1840-х годов: «Требуются почтовые марки. Молодой человек, который хотел бы оклеить свою спальню проштемпелеванными марками, имеет уже в своем распоряжении — благодаря любезности друзей — 16 000 марок. Так как этого количества все же недостаточно, то он просит сочувствующих лиц присылать почтовые марки и тем самым помочь ему в осуществлении его идеи» ^[25].

Более осмысленное собирательство, сопровождаемое изучением и систематизацией коллекции, началось лет через десять после публикации этого объявления.

Исследователи истории марок пришли к мнению, что в числе первых настоящих филателистов был живший в Париже гравер Мансен, который в 1855 году продал свое собрание, где имелись почти все марки, изданные в мире на тот момент, букинисту Эдуарду Лапланту.

17 сентября 1861 года книготорговец Оскар Берже-Левро (1826–1903) из Страсбурга впервые издал описание «известных до сих пор почтовых марок», и его перечень содержал 973 позиции. Через три месяца Альфред Потике (1820–1883) опубликовал в Париже более полный каталог — описано уже 1080 почтовых марок. В начале 1862 года в Ливерпуле начали выпускать ежемесячное филателистическое обозрение *The Monthly Advertiser*. А в Брюсселе вышло исследование Ж.-Б. Моэнса *De la falsification des timbres-poste* («О фальсификации почтовых марок»).

Впрочем, братья Уильямс — Леон Норман и Морис, чья книга «Почтовая марка. Ее история и признание» была выпущена в 1964 году на русском языке, называют отцом научной филателии исключительно своего соотечественника — Эдварда Пембертона (1844–1878), что с точки зрения авторов-англичан вполне объяснимо ^[42]. Он якобы хоть и не был первым, но серьезно раскритиковал грешившее неточностями исследование Ж.-Б. Моэнса и следом издал собственный справочник *Forged Stamps: how to detect them* («Поддельные марки: как их обнаружить»). Поэтому в Англии, на родине почтовых марок, именно за ним закрепилась репутация человека, который первым всерьез занялся их изучением. И все-таки промежуточную победу в борьбе за звание родоначальника исследовательской филателии пока одерживает Жан-Батист Моэнс. Ему в 1973 году в Бельгии даже был посвящен отдельный

государственный знак почтовой оплаты, а Пембертону на родине — пока нет. На бельгийской марке достоинством 10 франков помещен портрет Моэнса и даты его жизни: «1833–1908».

В России организованное филателистическое движение оформилось в 1883 году благодаря членам Дрезденского международного филателистического общества Эдмунду Петровичу фон дер Беку (? — умер до 1927 года), Ивану Зиверту и другим. Они приняли решение образовать Московское общество собирателей почтовых марок. Первоначально это был кружок в статусе секции Дрезденского общества. В конце 1883 года на таких же условиях объединились собиратели города на Неве. Санкт-петербургскую секцию организовал Федор Львович Брейтфус (1851–1911) и оставался ее бессменным председателем до самой смерти. Его коллекция в то время являлась третьей в мире по величине, уступая лишь собраниям Филиппа Феррари (1848–1917) в Париже и Томаса Таплинга (1855–1891) в Лондоне. С марта 1896 года С. Д. Соломкин в Киеве начал издание отечественного журнала «Марки». Это был, как указано на его обложке, «первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок».

Бельгия, 1973 г. Жан-Батист Моэнс

Первоначально это был кружок в статусе секции Дрезденского общества. В конце 1883 года на таких же условиях объединились собиратели го-

рода на Неве. Санкт-петербургскую секцию организовал Федор Львович Брейтфус (1851–1911) и оставался ее бессменным председателем до самой смерти. Его коллекция в то время являлась третьей в мире по величине, уступая лишь собраниям Филиппа Феррари (1848–1917) в Париже и Томаса Таплинга (1855–1891) в Лондоне. С марта 1896 года С. Д. Соломкин в Киеве начал издание отечественного журнала «Марки». Это был, как указано на его обложке, «первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок».

Израиль, 1973 г. Филателии все возрасты покорны!

Индия, 1983 г. Франклин Делано Рузвельт — один из самых известных филателистов

Но вернемся к вопросу о научности коллекционирования марок. Конечно, филателия все еще не в силах соперничать, например, с нумизматикой. Как известно, первые монеты отчеканены несколько тысячелетий назад, а первые нумизматические коллекции, касающиеся преимущественно античного периода, появились в Италии в XIV–XV веках. Тщательное изучение монет началось задолго до появления марок в XVIII веке. Научная составляющая той же нумизматики столь велика, что порой находка одной-единственной монеты с именем и изображением правителя позволяет восполнить большие пробелы в истории. Марки пока не могут играть ту весомую роль в изучении истории, какая отводится предметам нумизматики, археологии, палеографии.

Но у почтовых миниатюр все впереди, они в своем массиве накапливают всё больше и больше информации и, как старательный летописец, год за годом фиксируют всё, что происходит в мире. Выстроенные в хронологическом порядке, они уже сейчас точно отражают переживаемые любой страной политические события, уровень ее технического и художественного развития в тот или иной период. Причем у марок есть большое преимущество: они эмоциональны. Помещенные на них лозунги и пояснительные

СССР, 1960 г.

на них лозунги и пояснительные

надписи, выбор темы и сюжета, стиль изображения — всё это рассказывает о том или ином историческом отрезке ярче и точнее, чем многие другие предметы и научные монографии. Марка с поразительной быстротой и чуткостью отзывается на важнейшие события. Считанные часы нужны, чтобы сде-

лать на готовых марках надпечатку нового текста и пустить в обращение. И считанные дни, чтобы нарисовать, изготовить клише, напечатать тираж и разослать в почтовые отделения совершенно новую миниатюру — в десятках тысяч, а то и в десятках миллионов экземпляров. Так, например, знаменитая «Ленинская траурная серия» появилась в почтовых окошках уже 27 января 1924 года, в день похорон В. И. Ленина, а первая марка в честь полета Юрия Гагарина — на следующий день после старта, 13 апреля 1961 года.

Это удивительно, но совершенно точно известен день рождения общепринятого термина «филателия». Французский коллекционер Жорж Эрпен (1820–1900) предложил его в статье, опубликованной в журнале *Le Collectionneur de Timbres-poste* («Коллекционер почтовых марок») 15 ноября 1864 года. Ему совершенно не нравилось применявшееся в то время название нового хобби — *timbromanie*, в вольном переводе с французского «маркомания». И он предложил сочетание двух греческих слов: *φιλέω* — «любить», и *ἀτέλεια* — «освобождение от оплаты», что относится к функциям почтовой марки. Термин был принят единодушно. Давайте же и мы будем любить филателию — она того стоит!

Россия, 1998 г.

ГДР, 1962 г.

ГДР, 1951 г. Марки, наклеенные на соседние страницы, будут повреждать друг друга

гии и ГДР, на которых показано, как дети с увлечением рассматривают марки.

С точки зрения любого современного филателиста, в рисунках допущены вопиющие ошибки: драгоценные знаки оплаты размещены в альбомах на обеих сторонах листа без проклад-

Бельгия, 1965 г. Изобретатель почтовой марки сэр Роулэнд Хилл. Ошибка художника: марки сейчас так не хранят

Во всех странах в разные годы выпускались марки, посвященные этому увлечению. Текст советской марки 1960 года словно объединяет такие знаки почтовой оплаты: «Филателия служит дружбе народов». В иллюстрациях к этой главе можно найти и некоторые другие из множества филателистических миниатюр. И — внимание! — сразу бросаются в глаза выпуски Бель-

зу бросаются в глаза выпуски Бельгии и ГДР, на которых показано, как дети с увлечением рассматривают марки. С точки зрения любого современного филателиста, в рисунках допущены вопиющие ошибки: драгоценные знаки оплаты размещены в альбомах на обеих сторонах листа без прокладки из бумаги или целлофана, не защищенные друг от друга. Коллекционеры знают, что это недопустимо: непосредственно соприкасаясь, марки будут тереться одна о другую, из-за чего может повредиться краска, испортятся их рисунки, они станут негодными для коллекции. Однако хочу оправдать художников, причастных к этим ошибкам. Со дня выпуска этих «неправильных» марок прошло много лет, а в те времена не всё в филателии было строго и однозначно, кто-то хранил свои собрания именно так, как изображено. Не задумываясь, впрочем, о печальных последствиях. А художник просто нарисовал, как увидел...

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
«ЧЕРНОГО
ПЕННИ»**

THE 175TH ANNIVERSARY
OF THE PENNY BLACK

ПОЧТОВАЯ РЕФОРМА В АНГЛИИ И ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ В МИРЕ МАРКИ

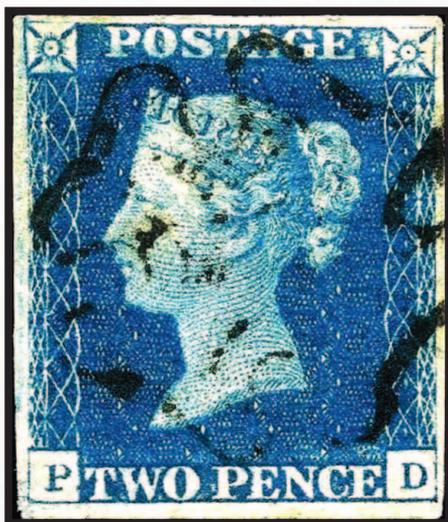
Обратимся к началу всех филателистических начал. 1 мая 1840 года на Лондонском почтамте было необычно оживленно. В продажу поступили первые в мире почтовые марки с портретом королевы Виктории: черная стоила 1 пенни, синяя — 2 пенса. А с 6 мая эти марки разрешили наклеивать на конверты и использовать при пересылке писем. Роуленд Хилл (1795–1879), представивший и осуществивший проект почтовой реформы в Англии, записал в эти дни в своем дневнике: «В первый раз марки выпущены сегодня в Лондоне для населения. Страшная суматоха на почтамте».

Существует несколько красивых легенд о том, как же Хиллу пришла идея создания наклеиваемых знаков оплаты. Дело в том, что в домарочный период письма чаще всего оплачивались получателем. И вот, путешествуя по стране, Хилл

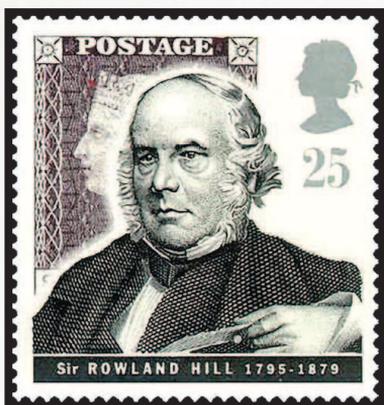
будто бы стал свидетелем сцены, когда почтальон принес девушке письмо, но та отказалась заплатить за него, сославшись на бедность. И письмо должно было вернуться к отправителю. Любезный джентльмен предложил оплатить доставку, но юная леди категорически отказалась. Когда же почтальон удалился, она призналась Хиллу, что на листе бумаги, сложенном несколько раз и заклеенном, нет ничего, кроме адресов. Просто они с женихом, учитывая дороговизну почтовых услуг, придумали хитрость. Молодой человек посылает ей пустой конверт, и девушка, видя это послание в руках почтальона, узнаёт, что с возлюбленным всё в порядке. А потом неоплаченный конверт возвращается, что служит ответным знаком внимания... Так Роулэнд Хилл понял: письма должен оплачивать не получатель, а отправитель. Подтверждением же того, что за письмо не надо платить получателю, должна служить наклеенная на конверт заранее купленная марка. По другой легенде, адресатом послания являлась мать солдата, который служил в Индии.

Англия, 1840 г. «Черный пенни»

Англия, 1840 г. Гашеный «Синий двухпенсовик»

Великобритания, 1995 г. Сэр Роулэнд Хилл

На самом деле реформа готовилась долго, а идея наклеиваемых знаков почтовой оплаты, как говорится, витала в воздухе. Вот что пишет Н. И. Владинец в своей книге «Филателия»: «В 1823 году шведский офицер фон Треффенберг предложил ввести конверты с надписью, говорящей об оплате стоимости пересылки письма»^[18].¹ Предложение офицера было отклонено. С 1834 по 1838 год Джеймс Чалмерс, книготорговец и книгопечатник в Дан-

ди, пытался изготовить марки, которые можно было бы наклеивать на письма. В 1836 году Ловренк Кошир в Австро-Венгрии предложил ввести почтовую марку. Аналогичные попытки делались и другими лицами, но все оказались безрезультатны.

В 1835 году английское правительство создало комиссию по развитию почтовой связи. В числе ее членов был Роулэнд Хилл.

В 1837 году он представил проект реформы почтового дела в Англии. В его основу были положены следующие принципы:

- стоимость пересылки оплачивает отправитель с помощью марок;
- вводится единый тариф в 1 пенни — независимо от расстояния.

Плата была гораздо ниже существовавших тогда расценок по стране

Австрия, 1979 г. Ловренк Кошир

¹ Не стоит забывать, что уже с 1818 г. существовали листы почтовой бумаги с оттиснутыми на них знаками оплаты — «Сардинские лошадки». — *Прим. автора.*

и соответствовала тарифу «пенни-почты», работавшей только в городской черте Лондона. Британское почтовое ведомство отклонило проект как «дикий и фантастичный».

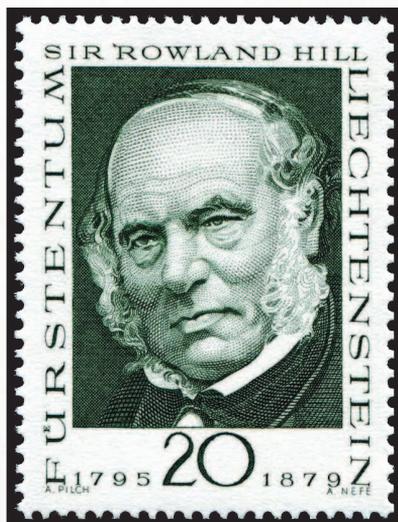
Однако спустя два года почтовики одумались, и 7 августа 1839 года эти предложения получили силу закона. На конкурс проектов марок и конвертов поступило 2700 предложений. В итоге Хилл одержал победу.

Великобритания, 1982 г. Джеймс Чалмерс на обложке марочного буклета

Сохранились письма Джеймса Чалмерса Роуленду Хиллу. В одном из них, датированном 1 октября 1839 года, он прямо говорил о своем желании первым войти в историю изобретения почтовой марки: «Я тешу себя надеждой, что у меня есть претензии относительно приоритета в высказывании этого предположения». Скорее всего, Чалмерс каким-то образом пропустил более раннюю публикацию Хилла, но в дальнейшем открыто признал свою ошибку.

Некоторые сведения об отце почтовой марки содержатся в книге Л. Ф. Стржижовского и И. В. Чехова «Визитная карточка страны»^[40]. Более 20 лет Роуленд Хилл преподавал в школе. Был человеком

Лихтенштейн, 1968 г. Сэр Роуленд Хилл

Англия, 1841 г. «Красный пенни»

разносторонне образованным, интересовался типографским делом и внес предложения, которые помогли сконструировать ротационную печатную машину. В 1854 году он возглавил почтовое ведомство Англии и, получив за свое изобретение королевскую милость, стал именоваться сэром... Портрет сэра Роуланда Хилла помещен на марках разных стран мира.

Тираж «Черного пенни» допечатывался в течение года. Затем его сменил «Красный пенни». Как

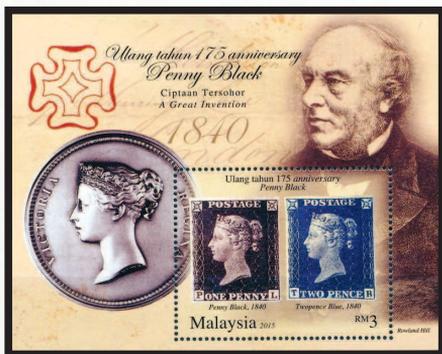
оказалось, облагородивший изображение первой марки черный цвет оказался очень неудобным для почты.

Оттиск почтового штемпеля был плохо виден на черном фоне.

Но тем не менее за один год было напечатано столько экзем-

пляров марки «Черный пенни», что даже спустя 180 лет она не считается особо редкой. Общий тираж «Черного пенни» составил 68,808 миллиона штук. Немалая часть этих марок жива и поныне.

Я не стал бы так подробно рассказывать о первой марке мира, точнее, о первых марках в 1 пенни и 2 пенса, если бы не одна тонкость. Эти миниатюры изготовлены с особой тщательностью. Достаточно сказать, что королева

Малайзия, 2015 г. Блок собрал воедино репродукции первых марок, портрет Хилла, оттиск штемпеля, которым чаще всего гасили «Черный пенни», и изображение медальона работы Уильяма Вайона, по которому Фредерик Хит гравировал портрет

Виктория пожелала, чтобы до последних лет ее жизни — то есть до самого конца XIX века — портрет на вновь выпускаемых марках не менялся. Так сильно, видимо, понравилось изображение юной королевы, выгравированное на «Черном пенни» Фредериком Хитом по медальону работы Уильяма Вайона.

Чтобы защитить первые марки от подделки, а также облегчить подсчеты проданных экземпляров, их снабдили буквами в нижних углах. Ни на одной марке в листе буквы не повторялись. Лист состоял из 240 миниатюр: 20 рядов по 12 марок. Почему столько? Всё просто: ряд — это шиллинг, лист — фунт стерлингов. Нумерация или, если хотите, «литерация» шла по рядам сверху вниз — А, В, С, D и так далее — и по месту марки в каждом ряду. Так и возникали комбинации букв: например, АА, RA, CF, SE. Последняя марка в листе имела обозначение TL. Такая же классификация была и у второй марки мира — синего двухпенсовика.

AA	AB	AC	AD	AE	AF	AG	AH	AI	AJ	AK	AL
BA	BB	BC	BD	BE	BF	BG	BH	BI	BJ	BK	BL
CA	CB	CC	CD	CE	CF	CG	CH	CI	CJ	CK	CL
DA	DB	DC	DD	DE	DF	DG	DH	DI	DJ	DK	DL
EA	EB	EC	ED	EE	EF	EG	EH	EI	EJ	EK	EL
FA	FB	FC	FD	FE	FF	FG	FH	FI	FJ	FK	FL
GA	GB	GC	GD	GE	GF	GG	GH	GI	GJ	GK	GL
HA	HB	HC	HD	HE	HF	HG	HH	HI	HJ	HK	HL
IA	IB	IC	ID	IE	IF	IG	IH	II	IJ	IK	IL
JA	JB	JC	JD	JE	JF	JG	JH	JI	JJ	JK	JL
KA	KB	KC	KD	KE	KF	KG	KH	KI	KJ	KK	KL
LA	LB	LC	LD	LE	LF	LG	LH	LI	LJ	LK	LL
MA	MB	MC	MD	ME	MF	MG	MH	MI	MJ	MK	ML
NA	NB	NC	ND	NE	NF	NG	NH	NI	NJ	NK	NL
OA	OB	OC	OD	OE	OF	OG	OH	OI	OJ	OK	OL
PA	PB	PC	PD	PE	PF	PG	PH	PI	PJ	PK	PL
QA	QB	QC	QD	QE	QF	QG	QH	QI	QJ	QK	QL
RA	RB	RC	RD	RE	RF	RG	RH	RI	RJ	RK	RL
SA	SB	SC	SD	SE	SF	SG	SH	SI	SJ	SK	SL
TA	TB	TC	TD	TE	TF	TG	TH	TI	TJ	TK	TL

Схема листа «Черного пенни»

КУРЬЕЗЫ С «ЧЕРНЫМ ПЕННИ»

Индивидуальные особенности каждого экземпляра первой в мире марки спустя полтора века сыграли с художниками-марочниками злую шутку. В последние десятилетия

Румыния, 1990 г. «Черный пенни» с буквами VR

изображение «Черного пенни» в разных странах стали часто помещать на знаках почтовой оплаты, издаваемых по поводу филателистических выставок или к разным юбилеям первых марок мира. Тут-то и начались проколы. Этих ошибок много, но они достаточно однообразны, так что нет нужды перечислять их все. Отмечу лишь два типа курьезов.

Первый состоит в том, что «Черный пенни» изображают не таким, каким этот знак оплаты был на самом деле. Вот, например, почта Румынии в 1990 году издала блок, на котором у первой марки мира буквы не только вниз, но и в верхних углах. Видно, художник не удосужился внимательно посмотреть на рисунок оригинала и взял за основу известные филателистам невыпущенные в почтовое обращение проекты 1840 года. Это же замечание относится к выпуску Уганды в честь 150-летия «Черного пенни» и еще к ряду других зарубежных эмиссий, где показана марка с аббревиатурой VR вверху, означающей «Королева Виктория» (Victoria Regina на латыни).

Часть листа «Черного пенни»²

² 175th Anniversary of the piece of paper that shrunk the world // RealWire. — realwire.com/releases/175th-Anniversary-of-the-piece-of-paper-that-shrunk-the-world (публикация 06.05.2015).

Другой тип курьезов распространен сильнее. В них марки нарисованы, в общем-то, правильно, но буквы в нижних углах расставлены не те! Нашим коллекционерам наиболее памятен выпуск 1990 года в честь 150-летия «Черного пенни». Рисовал эти советские марки художник Владислав Коваль. Но когда тираж был отпечатан, коллекционеры вдруг заметили, что на двух миниатюрах серии с номиналами в 20 и 35 копеек изображены не реальные, а виртуальные «Черные пенни»: 20-копеечная снабжена несуществующей аббревиатурой TP (получается, что это якобы 15-я марка в последнем ряду, состоящем на самом деле, как уже говорилось, всего из 12 марок), а 35-копеечная — VK (но ряда с обозначением V не существует в природе!). Выход отечественной почтой был найден, на мой взгляд, самый правильный из всех возможных. Готовый тираж не стали уничтожать — вдруг какие-то считанные экземпляры просочились бы на рынок из типографии, и тогда на этих редкостях кто-то здорово мог нажиться! Просто рисунки марок исправили и отпечатали такое же количество «правильных» миниатюр. Те и другие поступили в продажу, и никакого ажиотажа не возникло. Но это в нашей стране. Западные же издания — и не только филателистические — вволю пошумели, акцентировав внимание на этих двух ошибочных марках СССР. Всё бы ничего, но вот юбилейный почтовый блок — и не какой-нибудь страны, а матери-прародительницы Великобритании! И что же? Здесь прекрасно воспроизведенный «Черный пенни» имеет «инициалы» SW. Что ж вы думаете? Ни в одном западном филателистическом издании критических замечаний

Великобритания, 1990 г. На марке на поле блока буквы SW

к изображению этого блока не появилось. Всё потому, что эти фантастические SW были объяснены издателями заранее и символизировали важнейшую роль «Черного пенни» в истории филателии. Означали же эти буквы Stamps of the World, то есть «Марки мира».

Интересно, что 150-летний юбилей «Черного пенни» вдохновил почтовые администрации разных стран мира на издание марок и почтовых блоков, на которых в литерах зашифровано название государства. Так, на марке и блоке Сьерра-Леоне воспроизведен юбиляр с литерами SL — это реально существующий «Черный пенни». А вот Сент-Винсенту, а также Сент-Винсенту и Гренадинам пришлось допустить ошибку, поставив на своем выпуске нелегитимные литеры SV.

К советским же неправильным почтовым миниатюрам в 20 и 35 копеек я отношусь с доброй улыбкой. Думаю, это вовсе не оплошность, а шалость художника Владислава Ковалья. Могли же великие мастера малой графики Чеслав Сляня и Йозеф Герчик позволить себе именно такое! Они то имена друзей вплетали в рисунок марки мельчайшим шрифтом, то на срезе пальмовой ветви так же микроскопически прославляли неведомую Лялю, то — как сделал это Сляня на шведской марке — изображали среди участников лыжного марафона себя

Сент-Винсент, 1990 г. На марке в блоке буквы SV

и еще несколько узнаваемых лиц, друзей и известных спортсменов. Впрочем, об этом речь впереди. Так и наш художник — разве случайно на марке В. Ковалья появился именно этот «заветный вензель» V да K? «Не случайно!» — ответил пензенский филателист Александр Голованов

после моей публикации на эту тему в периодике. И прислал подробные материалы по истории «советских инициалов» «Черного пенни», полученные из первых рук, от самого художника. Вот что, в частности, он написал мне:

«В истории и графического искусства, и филателии известны рисунки, в которых художники незаметно для неосведомленного зрителя размещали фрагменты с личной информацией, так сказать, кодировали изображение. Нечто подобное случилось в 1989 году, когда знаменитый ныне российский художник Владислав Эдуардович Коваль получил заказ к юбилею „Черного пенни“. Укрупненную копию первой почтовой марки художнику предоставили в министерстве связи одновременно с заказом на изготовление оригинальных рисунков почтовых марок СССР. Внимательно рассматривая репродукцию с величественным профилем королевы, В. Коваль обратил внимание на индексы в нижней части изображения. Но он не знал, и ему никто не рассказал, что индексы латиницей в рисунке „Черного пенни“ — это коды марочных мест в листах».

На образце, который видел перед собой В. Коваль, были индексы AP. Такой пары букв никогда не существовало в листах «Черного пенни». Только много позже В. Коваль узнал, что такая репродукция попала в Минсвязи СССР в качестве сувенира — как результат фантазии британских филателистов. Англичане, рассылая рекламу будущей Всемирной выставки марок, поместили в стилизованный рисунок «Черного пенни» аббревиатуру известного культурно-развлекательного центра Викторианской эпохи Alexandra Palace («Александра-палас»). В его выставочном зале и готовилась

СССР, 1990 г. Марка 20 к. с ошибкой TP

СССР, 1990 г. Марка 35 к. с ошибкой VK

торжественная экспозиция к 150-летию первой почтовой марки.

А в 1989 году, глядя на загадочные латинские индексы AP, художник подумал о своем друге Александре Рузове, чьи русские инициалы идеально совпадали с латинскими. И тогда, как далее сообщил мой корреспон-

дент, В. Коваль решил увековечить в рисунке советского «Черного пенни» не только рузовские инициалы, но и других близких людей — даже для себя подыскал на марке место. Фантазии марочного графика дошли до печатного станка и были размножены миллионами экземпляров. На марке номиналом 10 копеек В. Коваль отметил латиницей инициалы жены — NK (Nina Koval); замечу, что по случайности эти индексы с точки зрения филателии легитимны, поскольку присутствуют в реально существующих листах марок «Черный пенни». На другой выпущенной марке, номиналом 20 копеек, даны кириллицей инициалы жены друга художника — ТР (Татьяна Рузова); индекс Р некорректный, поскольку отсутствует в листе «Черного пенни». На третьей

СССР, 1990 г. Исправленная марка 20 к. с буквами ТР

первоначально изданной марке серии, номиналом 35 копеек, латиницей приведены инициалы самого художника — VK (Vladislav Koval); рисунок этой марки также нелегитимен, поскольку индекс V отсутствует в реально существующем листе марки-прототипа.

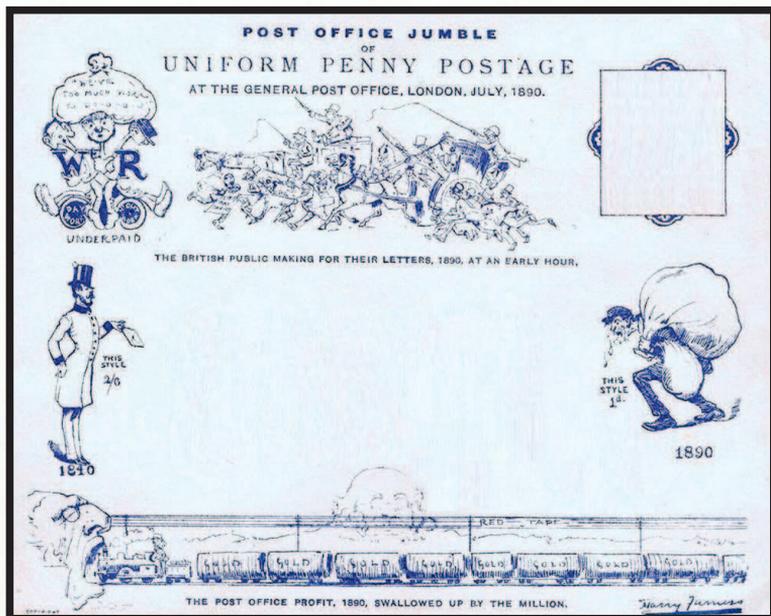
К маркам серии также была издана открытка для изготовления

картмаксимумов. В рисунке этой карточки латиницей обозначены инициалы дочери художника — ИК (Irena Koval); эти индексы легитимные. На конверте, отпечатанном к первому дню почтового обращения серии, помещены латиницей инициалы сына художника — МК (Marian Koval); эти индексы также правильны, поскольку присутствуют в листе марок «Черный пенни».

Вот так интересная история нашумевшего выпуска СССР к 150-летию первой в мире марки раскрылась с помощью небольшого расследования А. Г. Голованова, давнего автора журнала «Филателия».

СССР, 1990 г. Исправленная марка 35 к. с буквами АН

Англия, 1890 г. Пародия на юбилейный конверт

ПЕРВЫЙ ЮБИЛЕЙ

А в самой Великобритании юбилей «Черного пенни» впервые широко отметили уже в 1890 году. Были изготовлены памятные конверты из бумаги разных оттенков, применялись штампе́ля гашения с соответствующими текстами.

Оттиски штампелей на отправлениях также являются объектами коллекционирования. Применялись штампеля немые (только рисунок), номерные (только номер почтового отделения), текстовые. Ныне помимо привычных нам календарных широко используются художественные специальные штампеля.

Интересен необычный для того времени комплект: конверт с напечатанной маркой оригинального рисунка номиналом 1 пенни и открытка без марки. Тексты на конверте свидетельствуют о том, что торжества в честь полувекового юбилея почтовой реформы проходили 2 июля 1890 года в музейном городке лондонского Южного Кенсингтона. Рисунки конверта показывают, что в 1790 году почта на лошадях передвигалась со скоростью 8 миль в час, а в 1890-м на поездах — 48 миль в час. Здесь представлены почтальон 1840 года и перечислены некоторые из множества дореформенных тарифов: в 4 и 8 пенсов, $\frac{1}{2}$ и $\frac{2}{6}$ шиллинга, а также почтальон 1890 года и единый тариф в 1 пенни. На открытке — герб страны, уже знакомая нам аббревиатура VR, юбилейный текст и портрет сэра Роуланда Хилла с подписью: «Он подарил нам пенни-почту».

Одновременно изумленные лондонцы увидели в продаже и... пародии, отпечатанные по рисункам популярного в то время карикатуриста Гарри Фурнисса (1854–1925). Основная надпись на конверте была изменена им и представляла не «Юбилей в почтовом ведомстве» (Jubilee...), а «Кавардак в почтовом

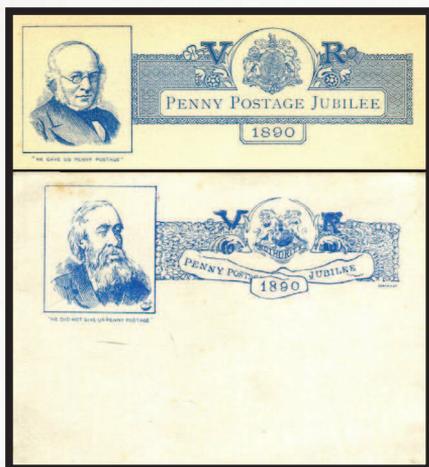
ведомстве» (Jumble...). Карикатуры на конвертах говорят о том, что волокита поглощает миллионную прибыль, а по утрам при отправке писем возникает страшная давка. Нарисованы и два почтальона: служащий в 1840 году гордо стоит с единственным письмом в руке по тарифу $\frac{2}{6}$ шиллинга, а бедняга в 1890 году сгибается под гнетом огромных мешков с дешевыми письмами. Спародирована королевская эмблема в левом верхнем углу конверта — теперь она показывает изнуренных почтовых служащих и имеет подпись «Низкооплачиваемые». Правда, почтовую марку на данном конверте художник нарисовать не решился — это могло расцениваться как подделка государственных знаков оплаты.

Не менее забавна и пародийная открытка. Герб трансформировался в подобие ухмыляющейся рожицы с подписью «Власть», аббревиатура VR — в двух согнувшихся почтовых служащих, тонущих в потоке писем, а вместо изображения сэра Роуланда Хилла был помещен карикатурный портрет Генри Сесила Рейкса (1838–1891), который занимал должность генерального почтмейстера с 1886 по 1891 год. Подпись, разумеется, изменена и сообщает, будто «он ничего не дал...».

Стоит отметить, что в те годы британскому почтовому ведомству была не чужда известная доля самокритики: достаточно было наклеить на пародийный конверт современную ему марку в 1 пенни — и он беспрепятственно доставлялся адресату. Таких, как говорят филателисты, почтовых прохождений сохранилось достаточно много, и они периодически появляются на аукционах. Кстати, если бы у кого-то оказался под рукой лишний и ненужный экземпляр «Черного

Англия, 1890 г. Юбилейный конверт

Англия, 1890 г. Юбилейная открытка и пародия на нее

Великобритания. Блок к 175-летию «Черного пенни»

пенни», можно было бы расплатиться и им. Действовавшие спустя полвека после выхода марки в почтовое обращение (да и много позже!) тарифы и почтовые правила это не запрещали.

В завершение этой главы, в которой были и описания забавных ошибок, и важные сведения из истории почты и филателии, хочу назвать почтовый блок, изданный в Великобритании в 2015 году к 175-летию «Черного пенни». В него включены изображения первых марок мира с напечатанными в углах новыми номиналами — современное отправление 1-го класса. Однако этот блок знаменателен тем, что на его полях воспроизведена старинная фотография.

Представлен интерьер типографии, в которой мог печататься «Черный пенни»: рабочие трудятся за станками весьма экзотического вида. Сразу представляешь, сколько труда надо было вложить, чтобы качественно оттиснуть 286 700 листов марок!

САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ОШИБКА

«МАВРИКИЙ»: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Одна из наиболее ранних и, пожалуй, самая известная опечатка появилась в 1847 году. Тогда на острове Маврикий были выпущены две почтовые марки номиналами в 1 пенни и 2 пенса. Они стали первыми в маленькой английской колонии. Про марки острова Маврикий знают все на свете. Даже человек, ни разу в жизни не прикасавшийся к филателистическому альбому или к каталогу, в ответ на вопрос об этих раритетах пороется в глубинах памяти и вытащит на свет божий что-то услышанное или прочитанное о них: «Голубой Маврикий», «Розовый Маврикий»...

Это исторически сложившиеся и привычные собственные имена маврикийских почтовых миниатюр, хотя на самом деле марки имеют синий и оранжевый цвета, в связи с чем употребляются и более точные названия вроде «Синего Маврикия», «Красного Маврикия», «Оранжевого Маврикия». Тем не менее в большинстве прежних публикаций

используются прилагательные «голубой» и «розовый», так привычнее. Выпущены марки 21 (или 20) сентября 1847 года. Считается, что было напечатано по 500 экземпляров каждого номинала.

С марками Маврикия связано большое число мифов и невероятных историй, они стали героями книг и кинофильмов. И одна из самых растиражированных легенд — об ошибке, допущенной старым, рассеянным и сильно пьющим часовщиком и гравёром Джозефом Барнардом, получившим заказ на изготовление клише марок. Губернатор будто бы поручил ему выгравировать на почтовых миниатюрах надпись Post Paid («Почтовый сбор оплачен»), однако по дороге от губернаторской резиденции к дому он якобы успел забыть это. Что же ему, бедняге, было делать, не идти же назад, чтобы добиваться новой аудиенции! К счастью, как гласит история, на глаза забывчивому пьянчуге попала вывеска местной почты Post Office («Почтовое отделение»), и слабовидящий — спасибо, что хоть не совсем слепой! — старик рассудил, что вот эту надпись и требуется поместить на марки.

А задача была срочная — 30 сентября 1847 года Элизабет Энн Гомм, супруга губернатора, давала бал. Хотелось организовать всё как в просвещённой Англии, и потому приглашённые билеты следовало торжественно разослать по почте, наклеив на них модную новинку — марки. Из-за этой спешки ошибку будто бы не заметили, и марки поступили в обращение со странной, не применявшейся ранее надписью Post Office. Все работы обошлись в 10 фунтов и 10 шиллингов, как следует

«Розовый Маврикий» и «Голубой Маврикий», 1847 г. На почтовой карточке из музея о. Маврикий, начало 2000-х гг.

из счета, сохранившегося в одной из английских коллекций. За проданный тираж в итоге удалось выручить 6 фунтов 5 шиллингов. Таким образом, вся затея оказалась убыточной, но зато теперь почта могла принимать письма по новым правилам, да и супруга губернатора получила вождеденные марки! Остаток тиража использовали для местной корреспонденции, а некоторые письма были направлены во Францию и Индию. Часть этих сведений о «Маврикиях» изложил еще в советское время Н. И. Владинец в книге «Филателия»^[18]. В следующем, 1848 году, когда израсходовали экземпляры с ошибкой, Барнард получил возможность исправиться и сделал гравюры для печати двух марок тех же номиналов уже с правильной надписью Post Paid.

На самом деле всё сложилось не совсем так.

Джозеф Осмонд Барнард (1816–1865) не был ни полуслепым, ни чрезмерно рассеянным, ни — тем более — глубоко пожилым человеком. В момент изготовления клише марок ему исполнился 31 год. И сам факт появления собственных знаков почтовой оплаты на острове Маврикий, одних их первых в мире, не связан с задумкой эффектно разослать приглашения на будущий костюмированный бал, организованный женой губернатора. Чуть ранее, в декабре 1846 года, вышел указ № 13 губерна-

тора Британского Маврикия сэра Уильяма Мэйнарда Гомма (1784–1875) о перевозке и оплате почтовых отправлений. В статье 9 этого указа, в частности, говорилось о пересылке писем, газет и посылок, оплаченных марками, и устанавливались тарифы на пересылку. Поскольку марки из Англии не поступили, и вообще непонятно, делался ли

Post Paid. Исправленный выпуск марок Маврикия, 1848 г.

на них запрос, под этот указ было решено изготовить знаки почтовой оплаты самостоятельно. В самом конце 1846 года произошла встреча Джозефа Барнарда с почтмейстером Джеймсом Стюартом Браунриггом, тогда и был сформирован заказ на изготовление марок, штампов, календарных штемпелей и так далее. Подробная смета по этому заказу была представлена гравером в январе 1847 года, то есть задолго до появления идеи провести бал. Печатную форму, содержащую сразу оба клише марок в 1 пенни и 2 пенса, Джозеф Барнард гравировал, видимо, в первой половине 1847 года. Он в точности выполнил задание, повторив стиль первенца филателии «Черного пенни»: изобразил на марках портрет королевы Виктории, обозначил словами номиналы «один пенни» и «два пенса» и воспроизвел по сторонам марок требуемые заказчиком надписи Post Office/Postage/Mauritius.

Большую часть тиража марок действительно использовала супруга губернатора Элизабет Энн Гомм (1807–1877) для рассылки приглашений на устраиваемый ею бал. Поводом для него стал особый случай. С 15 июля 1847 года в этой британской колонии вводился запрет на использование французского языка в суде. Накануне, 14 июля, супругу губернатора на улице окружила возмущенная толпа, бурно требовавшая отмены этого решения. Для разгона бунтарей даже вызвали солдат. Чтобы загладить этот инцидент и восстановить отношения с франко-маврикийцами, на 30 сентября был назначен бал в резиденции губернатора. Приглашения, на конверты с которыми предварительно наклеили новые марки, разослали 21 сентября 1847 года.

Маврикий, 1991 г. Джозеф Барнард

Маврикий, 1997 г. Бал в резиденции губернатора

И вот тут-то в истории с ошибочными «Маврикиями» появляется неожиданный поворот. Говоря словами героя фильма «Кавказская пленница»: «Нарушитель — это не нарушитель, а крупный научный работник...» Дело в том, что в ноябре 2012 года на сайте «Мир м@рок» появилась статья А. Гужновского «Коктейль „Голубой Маврикий“»³. В ней автор предложил взглянуть на «ошибочные» надписи в первом выпуске 1847 года совершенно иначе.

Вот суть его рассуждений. На марках вверху написано Postage, а внизу — one penny или two pence. И если читать сверху вниз, то получится совершенно логичное «почтовый сбор один пенни» или «почтовый сбор два пенса». А если читать столь же последовательно слева направо, то мы увидим на «Маврикиях» левую вертикальную надпись Post Office и правую вертикальную надпись Mauritius, что дает совершенно логичное и осмысленное «Почтовое отделение Маврикия». То есть гравер нам ясно и понятно сообщил: это марки местного выпуска, почтового отделения Порт-Луи, столицы Маврикия! Вполне жизнеспособная теория.

Маврикий, 1978 г. Бал в резиденции губернатора

³ Гужновский А. Коктейль «Голубой Маврикий» // Мир М@рок [Электронный ресурс]. — mirmarok.ru/edimg/File/2013/ММ13_3.pdf (публикация 2013 г.).

Примет ее филателистическое сообщество или нет, будут ли исключены марки Маврикия из числа знаменитых и странных ошибок или не будут, покажет время. А пока в каталогах с разницей в один год соседствуют две пары почтовых марок. Одни, считающиеся во всем мире ошибочными, — со странной, слишком несолидной для государственных знаков оплаты надписью Post Office («Почтовое отделение»), другие — с точной, наверняка правильной Post Paid («Почтовый сбор оплачен»).

Сейчас «Голубой Маврикий» и «Розовый Маврикий» остаются одними из самых редких и дорогих. Сегодня известно о 14 «Розовых Маврикиях» номиналом 1 пенни и о 12 «Голубых Маврикиях» номиналом 2 пенса. Из них 13 и 10 соответственно — гашеные, это раритеты международного класса. Негашеных — 1 (уникум) и 2 (раритет мирового класса).

В американском каталоге марок всех стран мира Scott (далее будет употребляться русскоязычная интерпретация названия — «Скотт») в середине 2010-х годов базовая цена чистого «Розового Маврикия» была установлена на уровне 1 250 000 долларов, гашеного — 1 150 000; стоимость гашеного «Голубого Маврикия» составила 1 700 000 долларов^[3].

Разумеется, история филателии знает выпуски куда более редкие, сохранившиеся в единственных экземплярах. А, к примеру, российские земские марки Котельничского уезда Вятской губернии 1869 и 1870 годов, каждая номиналом по 3 копейки черного цвета на желтой бумаге, известны только в... половинках.

В Почтовом музее Стокгольма у раритетов с Маврикия отдельная «жилплощадь». Фото автора, 2017 г.

Но наши марки не настолько знамениты, чтобы западные каталоги оценивали их в астрономические суммы, приравняв к местным признанным раритетам. Как говорится в анекдоте: «„Му-му“ написал Тургенев, а памятник-то все равно поставили Пушкину!» В общем, возвращаясь к известности и огромной стоимости марок острова Маврикий, можно лишь воскликнуть: «У славы — длинные ноги». История с рассылкой приглашений на бал и допущенная издателями ошибка вознесли именно эти миниатюры на вершину филателистического олимпа. Марки острова Маврикий сейчас наиболее, так сказать, «раскрученные», а потому одни из самых дорогих в мире. Дошли «Маврикий» и до России — редкости были представлены на Всемирной выставке марок «Москва-97», одной из двух Всемирных экспозиций, когда-либо проводившихся в нашей стране. Мне довелось вместе с другими сотрудниками редакции журнала «Филателия» и Издатцентра «Марка», не говоря уж об оргкомитете и массе волонтеров, посылить участвовать в оформлении огромной экспозиции, когда за день или два до открытия из аэропорта прибыли «Маврикий». Учитывая многомиллионную стоимость марок, мы ждали чего-то бронированного в сопровождении десятков мотоциклистов, а редкости привезли на простой легковушке, которая не могла привлечь чье-либо постороннее внимание. Хотя, конечно, уникальные кусочки бумаги были застрахованы на необходимую сумму... Здесь стоит на время отвлечься от разбора как вопиющих, так и не очень приметных ошибок — далее их, самых разных,

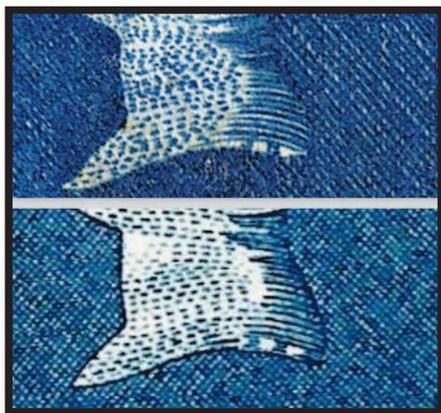
Четыре из множества фальшивых «Маврикий»

будет описано несколько сотен — и вновь на примере тех же «Маврикиев» рассмотреть практические стороны филателии. Мы уже знаем о невероятной редкости этих марок с ошибкой в надписи. Но надо признаться, что на самом деле марки Post Office имеются во многих коллекциях. Вот только... в виде копий или откровенных фальсификатов. На иллюстрациях показано несколько примеров.

Некоторые подделки, сделанные давно и тщательно, уже сами по себе стали филателистической и исторической ценностью. А есть и такие, которые можно хоть сей момент приобрести через Интернет. Оценивают их рублей по 300, лишь бы окупить расходы на печать. Как тут не вспомнить Варфоломея Коробейникова из «Двенадцати стульев»: «Вот господа спасибо и скажут старичку, помогут на старости лет... А мне много не нужно — по десяточке за ордерок подадут — и на том спасибо...»⁴

Конечно, подделыватели с амбициями посерьезнее «десяточкой за ордерок» не обойдутся. И тут коллекционера от опрометчивой покупки дорогого суррогата может ограбить, прежде всего, знание тонкостей филателии.

Те же «Маврикии» отпечатаны на бумаге середины XIX века, красками старинного состава, гуммированы клеем того времени, компоненты которого воспроизвести ныне крайне проблематично. Это важнейшие признаки оригинала. Но их точное

Некоторые особенности оригинала (вверху) и одной из качественных подделок

⁴ Ильф И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев. — М.: Флюид, 2019.

определение требует лабораторных исследований, что само по себе весьма накладно. А вот понимание особенностей разных способов печати никаких расходов не требует и помогает отсеять многие фальшивки мгновенно, с первого взгляда. Так, например, тиражирование будущих редкостей на Маврикии производилось металлографией, кропотливым и достаточно дорогим способом. А многие подделки изготовлены более дешевой плоской печатью...

КАК ДЕЛАЮТ МАРКИ

Начну с очевидного. С самого начала и до сих пор изображение марок наносилось и наносится на бумагу или иной материал тремя основными способами — глубокой, плоской и высокой печатью.

Конечно, теперь в филателии существуют и все чаще применяются и новые технологии: например, изготовление марок вышивкой, производство их на нетрадиционных материалах типа кожи или деревянного шпона, с различными ароматами, также появилась печать стереоскопическая, ленткулярная (с эффектом движения), голографическая... Но это не главное. Ведь не требуется какой-либо подготовки, чтобы распознать на марке стереопечать или отличить объемную голограмму от ее плоской копии на бумаге. Эти привлекающие филателистов полиграфические изыски действительно пока остаются экзотикой.

Абсолютное большинство всех марок, блоков, листов, конвертов, почтовых карточек как много лет назад, так и сегодня печатается одним из трех основных способов — глубокой печатью, плоской печатью, высокой печатью либо комбинацией этих способов для достижения лучшего полиграфического эффекта.

Плоская печать. Чтобы сразу разобраться с полиграфическими тонкостями, приведу простой, но вполне наглядный пример. Еще в школе мы баловались с ластиком: рисовали на нем авторучкой изображение и, пока не высохли чернила или паста, припечатывали им бумагу, получая зеркальный оттиск. Это конкретный аналог плоской печати, при которой изображение в типографии с помощью тех или иных приспособлений переносится на бумагу с ровной плоской поверхности. Так, в результате специальной химической обработки на форме из металла или камня создаются печатающие участки, которые воспринимают краску и передают ее на бумагу, и пробельные участки, краску не воспринимающие. К основным видам плоской печати относятся литография, офсет, фототипия.

Литография ныне применяется редко из-за малой производительности и нечеткости, неяркости получаемого изображения. Признаки литографской печати: нередко прерывающиеся, нерезкие контуры и линии, мелкие непропечатки в плашках, фонах; краска в большинстве случаев матовая, ненасыщенная по тону, что обусловлено тонкостью красочного слоя ^[39].

Фототипия — безрастровый способ плоской печати, основанный на использовании свойств светочувствительного желатинового слоя. Признаки фототипии: нерезкие контуры изображения; под лупой отчетливо видны точки неправильной формы, как бы сморщенные зерна, что обусловлено технологией изготовления печатной пластины и свойством поверхности ее хромо-желатинового слоя.

Растр — стеклянная пластина или пленка с нанесенной на нее тончайшей сеткой (24, 48, 60 и более линий на 1 см), через которую фотографируют изображение для изготовления клише. Для разных способов печати применяются свои виды растров.

Офсет — не прямой высокопроизводительный способ плоской печати, при котором изображение марки передается с печатной формы сначала на эластичную промежуточную поверхность, резиновый цилиндр, а уже с нее — на бумагу. Признаки офсетной печати: мягкое, без резких контуров изображение; краска по краям печатающих элементов слабее, что хорошо заметно под лупой, так как с краев она интенсивнее впитывается в бумагу; красочный слой в целом тонкий, хорошо впитавшийся в бумагу; растровые точки круглые, разной величины.

Растровые точки — мельчайшие элементы печатной формы. Например, при растре 48 их будет $48 \times 48 = 2304$ штуки на квадратный сантиметр. Точки получаются разной величины в зависимости от насыщенности того или иного участка оригинала. За счет этого при печати точно передаются полтона изображения.

Высокая печать. Продолжим воображаемые манипуляции с ластиком и представим, что некий не сильно прилежный ученик не только разрисовывает его, но и вырезает на нем перочинным ножиком задуманный рисунок, потом смазывает несрезанные, более высокие, выступающие части чернилами и с них делает отпечатки. Здесь мы видим примитивный образец высокой печати. С нею мы также сталкиваемся каждый раз, когда получаем в учреждениях оттиски гербовых печатей или резиновых штампов.

Для всех промышленных способов высокой печати характерно, что печатающие элементы расположены выше, чем пробельные. Все печатающие фрагменты изображения находятся на одном уровне по высоте и покрываются в типографии слоем краски равной толщины при помощи

накатных валиков красочного аппарата. Затем происходит перенос краски на материал, например бумагу.

Основные признаки высокой печати таковы: четкость и резкость изображения марки; насыщенность краской. Причем под нажимом рельефных (высоких) частей печатной формы микроскопические капли краски выдавливаются за контуры изображения на свободную площадь бумаги, что заметно под лупой; на оборотной стороне марки по этой же причине заметны рельефные, выпуклые линии, совпадающие с линиями рамки и контурами рисунка.

Клише — часть печатной формы с зеркальным изображением всей марки или ее части, например при печати в два цвета. Форма может состоять из набора одинаковых клише (как раньше) или быть цельной для всего листа или нескольких листов марок. Изготавливается из самых разных материалов — от металлов до полимеров.

Этим способом изготовления отличаются марки, напечатанные на пишущей машинке, как было, например, в Уганде в 1895–1896 годах; сделанные оттиском ручного штемпеля; с типографского набора, когда рисунок составлен вручную из типографских букв, цифр, линеек, орнаментов; с гравюры на дереве (ксилография); автотипией, с применением раstra; с гравюры на металле; с металлической формы бескрасочным тиснением — конгревом.

Глубокая печать. Снова приведем шуточный пример: кто-то из учеников совсем отвлекся от уроков, добыл густую краску, заполнил ею не выступающие фрагменты ластика, как раньше, а, наоборот, все вырезанные ножичком впадины изображения. Потом с выступающих ровных частей поверхности всю краску стер и плотно прижал такую

«печатку» к бумаге. Густая краска прилипнет к бумаге, перейдет на нее рельефными штрихами из вырезанных ложбинок, из глубин гравюры, а вот верхние очищенные фрагменты оставят на бумаге пробелы. Это и есть упрощенный образец глубокой печати.

Ее общие признаки в типографском варианте: краска наносится на бумагу слоями различной толщины, пропорционально глубине печатающих элементов формы; краска пластичная, одни штрихи, точки, пятна легко переходят на другие, соседние, как бы накладываясь сверху. К видам глубокой печати относятся металлография, ракельная глубокая печать (растровая), меццо-тинто.

Главное художественное достоинство *металлографии* — широкий диапазон цветовых тонов и мягких тоновых переходов, которые создаются за счет различной глубины и ширины штрихов гравюры на металле. Толщина красочного слоя металлографской печати в 20–25 раз больше, чем офсетной и высокой (типографской) печати.

Наилучшее качество металлографской печати достигается на увлажненной бумаге, благодаря чему на печатной форме передаются все без исключения нюансы гравюры. В конце XX века в ряде стран, в том числе в СССР и в России, из экономических соображений перешли к печати на сухой бумаге. При этом способе требуется большее давление формы на бумагу, клише нужно гравировать более крупными и грубыми штрихами. Но металлография от этого свою привлекательность не утратила.

Признаки металлографии или металлографской печати: чистота линий большая, чем на марках, изготовленных ракельной глубокой печатью; приятная шероховатость, выпуклость линий рисунка на марке ощутима при прикосновении и заметна на взгляд без лупы; растровых точек нет.

Меццо-тинто — один из способов глубокой печати с гравюры на металле. Полированная поверхность медной пластины механическим или химическим способом делается зернистой — например, покрывается асфальтовой или канифольной пылью. Оттиск привлекает глубиной и бархатистостью тона.

Ракельная глубокая печать

(*растровая*) — это механизированный способ глубокой печати на ротационных машинах. Формы изготавливаются фотомеханическим способом с использованием раstra для глубокой печати (прозрачная сетка на темном фоне). После фотографирования изображения через растр и травления растровые просветы превращаются в углубления, являющиеся печатными элементами. Они одинаковой величины, но разной глубины: более темные просветы вытравливаются сильнее и глубже, а светлые — в меньшей степени.

Признаки ракельной глубокой печати (растровой): нет резко очерченных контуров и линий; растровые точки четырехугольные, одинаковой величины. Буквы, цифры и прочие плотные элементы рисунка марки имеют следы ракеля — штрихи, просветы, неровности красочного слоя; на светлых местах между растровыми точками, на которые опирается ракель, и иногда на белых полях марок заметны ведущие дорожки для ракеля.

Ракель — упругая острая стальная пластинка, нож, которым удаляют краску с непечатающих элементов формы.

«Голубой Маврикий». Факсимильное воспроизведение способом металлографии, гравировал Йозеф Герчик. Сувенирный листок, 1986 г.